

ЕЖЕМЕСЯЧНИК «PRACA KOBIEŃ» О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ ЖЕНЩИН (МАРТ – ДЕКАБРЬ 1946 г.)

А. МЁДОВСКИ¹⁾

¹⁾Институт истории и политических наук Белостокского университета,
пл. Независимого студенческого объединения, 1, 15-420, г. Белосток, Польша

Исследование истории женщин, представленное в публикации, восполняет пробел, существующий в польской историографии. Оно расширяет знания не только о деятельности женских организаций, связанных с Международной демократической федерацией женщин (включая польскую Общественно-гражданскую лигу женщин), но и о роли женщин в политических, социальных и культурных изменениях, происходящих в Польше (и в мире) в первые годы после окончания Второй мировой войны. Важнейшая цель исследования – показать исторические условия деятельности Общественно-гражданской лиги женщин, а также аналогичных организаций в других странах Европы, Африки и Северной Америки. Основным источником, используемым в процессе исследования, является ежемесячник «Praca Kobiet» («Работа женщин»), дополнительным – периодическое издание «Nasza Praca» («Наша работа»). Применяется методология, типичная для исторических исследований на основе прессы: аналитико-эмпирический, дедуктивно-номологический, дедуктивно-гипотетический методы и классический метод контент-анализа. В результате проведенного исследования установлено, что информационные статьи о деятельности организаций, связанных с Международной демократической федерацией женщин, публикуемые на страницах ежемесячника «Praca Kobiet», на самом деле имели цель агитации и пропаганды. Польская феминистская пресса манипулировала фактами и таким образом влияла на формирование прокоммунистических и антизападных взглядов у женщин. Тема работы не исчерпана: дальнейшие исследования потребуют более широкого использования источников прессы не только из Польши, но и из других стран.

Ключевые слова: Общественно-гражданская лига женщин; женская организационная пресса; ежемесячник «Praca Kobiet» («Работа женщин»); женское движение в Польше; Международная демократическая федерация женщин.

Благодарность. Публикация является результатом осуществления проекта Национального центра науки под названием «Лига женщин на местах. Деятельность организации и условия ее функционирования на региональном и местном уровнях в действительности Польской Народной Республики (1945–1989)» («Liga Kobiet w terenie. Działalność organizacji i realia jej funkcjonowania na szczeblu regionalnym i lokalnym w rzeczywistości Polski Ludowej (1945–1989)», № 2017/25/V/HS3/02015).

Образец цитирования:

Мёдовски А. Ежемесячник «Praca Kobiet» о деятельности организаций, связанных с Международной демократической федерацией женщин (март – декабрь 1946 г.). *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2019;2:71–83.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2019-2-71-83>.

For citation:

Miodowski A. The monthly magazine «Praca Kobiet» about the activities of organizations related to the Women's International Democratic Federation (March – December 1946). *Journal of the Belarusian State University. History.* 2019;2:71–83. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2019-2-71-83>.

Автор:

Адам Мёдовски – доктор исторических наук, профессор.

Author:

Adam Miodowski, doctor of science (history), full professor.
adam.miodowski@uwb.edu.pl
<https://orcid.org.0000-0002-2623-955X>

ШТОМЕСЯЧНИК «PRACA KOBIEŃ» ПРА ДЗЕЙНАСЦЬ АРГАНІЗАЦЫЙ, ЗВЯЗАНЫХ З МІЖНАРОДНАЙ ДЭМАКРАТЫЧНАЙ ФЕДЭРАЦЫЯЙ ЖАНЧЫН (САКАВІК – СНЕЖАНЬ 1946 г.)

А. МЁДАЎСКІ^{1*}

^{1*} *Інстытут гісторыі і палітычных навук Беларускага ўніверсітэта,
пл. Незалежнага студэнцкага аб'яднання, 1, 15-420, г. Беласток, Польшча*

Даследаванне гісторыі жанчын, прадстаўленае ў публікацыі, запаўняе прабел, які існуе ў польскай гістарыяграфіі. Яно пашырае веды не толькі пра дзейнасць жаночых арганізацый, звязаных з Міжнароднай дэмакратычнай федэрацыяй жанчын (у тым ліку Супольна-грамадзянскай лігай жанчын), але і пра ролю жанчын у палітычных, сацыяльных і культурных змяненнях, якія адбываліся ў Польшчы (і ў свеце) у першыя гады пасля заканчэння Другой сусветнай вайны. Галоўная мэта даследавання – паказаць гістарычныя ўмовы дзейнасці Супольна-грамадзянскай лігі жанчын, а таксама аналагічных арганізацый у іншых краінах Еўропы, Афрыкі і Паўночнай Амерыкі. Асноўнай крыніцай, якая выкарыстоўваецца ў даследаванні, з'яўляецца штомесячнік «Praca Kobiet» («Праца жанчын»), дадатковай – перыядычнае выданне «Nasza Praca» («Наша праца»). Ужываецца метадалогія, тыповая для гістарычных даследаванняў на аснове прэсы: аналітыка-эмпірычны, дэдуктыўна-намалагічны, дэдуктыўна-гіпатэтычны метады і класічны метады кантэнт-аналізу. У выніку праведзенага даследавання вызначана, што інфармацыйныя артыкулы пра дзейнасць арганізацый, звязаных з Міжнароднай дэмакратычнай федэрацыяй жанчын, якія публікаваліся на старонках штомесячніка «Praca Kobiet», мелі мэту агітацыі і прапаганды. Польская фемінісцкая прэса маніпулявала фактамі і такім чынам уплывала на фарміраванне пракамуністычных і антызаходніх поглядаў у жанчын. Тэма даследавання не вычарпана: далейшая яе распрацоўка патрабуе больш шырокага выкарыстання крыніц прэсы не толькі з Польшчы, але і з іншых краін.

Ключавыя словы: Супольна-грамадзянская ліга жанчын; жаночая арганізацыйная прэса; штомесячнік «Praca Kobiet» («Праца жанчын»); жаночы рух у Польшчы; Міжнародная дэмакратычная федэрацыя жанчын.

Падзяка. Публікацыя з'яўляецца вынікам ажыццяўлення праекта Нацыянальнага цэнтра навукі пад назвай «Ліга жанчын на месцах. Дзейнасць арганізацыі і ўмовы яе функцыянавання на рэгіянальным і мясцовым узроўнях у рэчаіснасці Польскай Народнай Рэспублікі (1945–1989)» («Liga Kobiet w terenie. Działalność organizacji i realia jej funkcjonowania na szczeblu regionalnym i lokalnym w rzeczywistości Polski Ludowej (1945–1989)», № 2017/25/B/HS3/02015).

THE MONTHLY MAGAZINE «PRACA KOBIEŃ» ABOUT THE ACTIVITIES OF ORGANIZATIONS RELATED TO THE WOMEN'S INTERNATIONAL DEMOCRATIC FEDERATION (MARCH – DECEMBER 1946)

A. MIODOWSKI^a

^a *Institute of History and Political Science, University of Białystok,
1 Niezależnego Zrzeszenia Studentów, Białystok 15-420, Poland*

The research on women's history presented in this publication supplements the gap existing in Polish historiography. The gap includes not only knowledge about the activities of women's organizations associated in the Women's International Democratic Federation (including the Polish Social-Civic League of Women). The same applies to the assessment of the role of women in political, social and cultural changes taking place in Poland (and in the world) in the first years after the end of World War II. The main purpose of this publication is to show the historical conditions of the activities of the Social-Civic League of Women, as well as similar organizations in other European, African and North American countries. The basic source used in the research process is the monthly «Praca Kobiet» (and additionally the periodical «Nasza Praca»). The work uses a methodology typical for studies based on press sources. Their list includes the following methods: analytical-empirical, deductive-nomological, deductive-hypothetical and classical method of content analysis. The effect of the undertaken research is to establish that the information articles on the activities of organizations associated in the Women's International Democratic Federation published on the pages of the «Praca Kobiet» monthly were in fact agitation and propaganda. The Polish feminist press manipulated facts and thus influenced the formation of pro-communist and anti-Western views of women. The topic is not exhausted and needs to be continued. Further research will require a wider use of press sources not only from Poland, but also from other countries.

Keywords: Social-Civic Women's League; women's organizational press; monthly magazine «Praca Kobiet» («Women's Work»); women's movement in Poland; Women's International Democratic Federation.

Acknowledgements. The publication is the result of the implementation of the National Science Center's project entitled «League of Women in terrain. The activities of the organization and the realities of its operation at the regional and local level in the reality of the People's Republic of Poland (1945–1989)» (No. 2017/25/B/HS3/02015).

Введение

Вопросу о том, как деятельность организаций, объединенных в Международную демократическую федерацию женщин, освещалась в публикациях ежемесячника «Praca Kobiet» («Работа женщин»), до сих пор не уделялось достаточно внимания. Причину такой ситуации следует искать в пренебрежительном отношении многих исследователей к прессе (особенно к женской периодической прессе, которая издавалась феминистскими организациями) как к историческому источнику. Возможность обратиться к выходившему в 1946 г. ежемесячнику Варшавского областного управления Общественно-гражданской лиги женщин (Społeczno-Obywatelska Liga Kobiet) (далее – Лига женщин) позволила прояснить, как редакция журнала «Praca Kobiet» представляла на своих страницах широкую картину левого женского движения в Европе и на других континентах. Стоит ознакомиться с этой пропагандистской линией, чтобы понять, в каких условиях действовали феминистки после Второй мировой войны.

Отсутствие научных работ, посвященных исследуемой тематике, принуждает опираться исключительно на материалы-источники. Кроме отдельных номеров ежемесячника «Praca Kobiet», в статье рассматриваются материалы из Государственного архива во Вроцлаве. Единственной монографией, на которую можно сослаться в рамках данного исследования, является работа Зофи Сокул «Женские периодические издания в Польше в 1945–1995 гг.» [1].

В данной статье применяется **методология**, типичная для исторических исследований на основе периодических изданий: используются аналитико-эмпирический, дедуктивно-номологический, дедуктивно-гипотетический методы и классический метод контент-анализа.

Главное управление основанной в июле 1945 г. Лиги женщин лишь спустя полтора года подготовки начало выпускать собственное периодическое издание организационного характера – журнал

«Nasza Praca» («Наша работа»), выходивший в свет с февраля 1947 до конца 1989 г.¹ До этого момента руководство Лиги женщин использовало для общения со своими членами собственные культурно-общественные журналы, а также приложения к партийной прессе и их эквиваленты от издательско-просветительской артели «Czytelnik» [1, s. 70–82]. Даже несмотря на сложную обстановку в послевоенной Польше, это было своего рода сенсацией: центральное управление организации, включавшей в свой состав общепольские структуры, так долго не имело своего официального периодического издания. Подобная ситуация сложилась и на региональном уровне, где на протяжении многих месяцев ни одно из воеводских управлений Лиги женщин не издавало журналов организационного характера.

Переломный момент в этой ситуации наступил в марте 1946 г., когда Варшавское воеводское управление Лиги женщин выпустило первый номер бюллетеня «Praca Kobiet»². На его страницах преобладали отчеты, рабочие планы и другая информация, которая отображала деятельность территориальных кружков Лиги женщин в Варшавском воеводстве, а также в столице. Однако не оставалась без внимания и более широкая проблематика, касающаяся деятельности объединения на общепольском уровне, а также вопросы сотрудничества с организациями подобного рода в других европейских странах. Руководство редакции было передано Хелене Бархановской. С марта по декабрь 1946 г. коллектив, которым она руководила, подготовил 10 номеров журнала [1, s. 92]. Для женщин – редакторов журнала «Praca Kobiet», – как и для ставящих им задачи лидеров Лиги женщин, участие в этом издательском проекте стало своеобразным экспериментальным полигоном, подготавливающим и одних, и других к запуску общепольского периодического издания организационного характера, создание которого одобрило Главное управление Лиги женщин.

Результаты и их обсуждение

В редакционной заметке, помещенной на первой странице первого номера издания «Praca Kobiet», читательницам сообщалось: «Этот бюллетень должен служить вашей работе, стать подспорьем и помощью в ваших начинаниях. Бюллетень сможет выполнить свою задачу, если будет в постоянном контакте со всеми отделениями и членами Лиги женщин. Мы придерживаемся

позиции, что каждое представительство важно – и в маленькой местности, и в большом городе. <...> В бюллетене будут содержаться переписка и отчеты, представляющие отделения. Ценные отчеты с одного района должны служить в качестве указателя для других районов. Также в бюллетень будут входить установки для отдельных рабочих отделов. <...> Мы издаем его в таком виде, потому что

¹«Nasza Praca» с 1949 г. стала органом Главного управления Лиги женщин, а окончательно с 1981 г. – Лиги польских женщин. Первый номер этого издания был подготовлен к печати на рубеже 1946–1947 гг., когда избирательная кампания в Законодательный сейм достигла своего апогея. Журнал не успел выйти до 19 января (появился в печати в феврале), и поэтому его страницы не были напрямую использованы для предвыборной политической борьбы.

²С пятого номера «Praca Kobiet» стала выходить в свет как ежемесячник.

таким образом хотим ускорить обмен мыслями между членами Лиги женщин»³ [2, s. 1].

На основе анализа содержания журнала можно утверждать, что уже с первого номера редакцию характеризовало стремление представить читательницам образцы общественно-политической активности не только их коллег из соседних гмин или воеводств, но и женщин, имеющих гражданство других стран (в том числе польских эмигранток). Отличной иллюстрацией этого является информация о гуманитарных инициативах активисток Союза польских женщин имени Марии Конопницкой во Франции (*Związek Kobiet Polskich imeni Marii Konopnickiej we Francji*) (далее – Союз польских женщин). Эта организация, действующая с апреля 1944 г., объединяла польских коммунисток-эмигранток. Уже во второй половине 1945 г. она установила тесное сотрудничество с Лигой женщин⁴.

Подробное информирование о начинаниях Союза польских женщин во Франции было попыткой показать не только широкие зарубежные связи Лиги женщин, но и расположенность народной власти в отношении контактов среди национальных женских объединений с аналогичными организациями, действовавшими на Западе. Польза для имиджа была ощутимой. К тому же она укреплялась благодаря положительной картине, из которой читательницы журнала «Prasa Kobiet» могли узнать, что соотечественницы из Союза польских женщин «специальной опекой окружили детей, стариков, женщин и больных. Открывали школы для детей, организовывали театральные кружки, библиотеки, клубы, доставляли польские печатные издания, а также информировали депортированных⁵ о фактической ситуации в новой Польской Республике. Надежда появилась у сокрушенных несчастных душ соотечественников, которые вводились в заблуждение вражескими элементами демократии о фактической новой польской действительности. В настоящее время польские женщины во Франции готовятся к возвращению на родину. В большой степени благодаря опеке наших стойких соотечественниц депортированные подготовлены к тому, чтобы после возвращения на отчизну вме-

сте со всей общественностью стать в строй для восстановления нашей разрушенной страны» [6, s. 7].

Смысл этой информации был однозначным: послание должно было стать толчком для того, чтобы вступить в ряды объединения, которое боролось за права женщин, несло им помощь как в их стране, так и за ее пределами. Между строк автор отчета как бы говорил: «Посмотрите, с каким размахом мы действуем! Вне зависимости от того, где вы находитесь – в стране или за рубежом, – вы можете быть активнее в общественной жизни и реализовать собственные стремления в организационных структурах Лиги женщин или же в родственных организациях, таких как Союз польских женщин». Для подчеркивания организационного тождества этих объединений под инициалами автора редакция разместила приписку: «Из Союза польских женщин имени Марии Конопницкой в настоящее – членам Лиги [женщин]» [6, s. 7].

Доказательством если не симбиоза, то наверняка очень близкого сотрудничества обеих организаций были общие гуманитарные инициативы. Так, 3 августа 1946 г. из Франции приехала делегация полек, которая привезла подарки для польских детей, в том числе лекарства, операционный стол, комплект хирургических инструментов, кварцевые лампы, много стерилизационного материала, летнюю одежду и вещи для новорожденных. Инициатором акции помощи был Союз польских женщин. Примечательно, что к акции сбора этих подарков, кроме Союза польских женщин, присоединились две католические организации, членами которых были польки во Франции: Матери Живого Розария и Объединение полек имени Королевы Ядвиги [7, s. 6]. Власти Польской Республики за полгода до выборов были заинтересованы в таких жестах и их рекламе. Это создавало видимость национального единства и действий многих полек и поляков в пользу общего блага как в стране, так и за ее пределами. Лига женщин и Союз польских женщин, осознавая такую мистификацию, приняли активное участие в сотрудничестве с «чуждыми идеологически» католическими женскими организациями⁶.

³Здесь и далее перевод наш. – А. М.

⁴Формально независимый Союз польских женщин фактически функционировал в качестве заграничного филиала Лиги женщин. После создания в январе 1946 г. французского отделения Польской рабочей партии объединение попадало под все большее влияние его женского отдела (подробнее см. [3, s. 301–319; 4, s. 251–279]). Аналогичная ситуация происходила на бельгийской сцене (см. [5, s. 322–333]).

⁵Число депортированных во Францию польских работников и работниц, отправленных на принудительные работы в Германию после окончания войны, оценивалось в 800 тыс.

⁶В декабрьском номере журнала «Prasa Kobiet», т. е. сразу перед выборами, редакция с позволения цензуры поместила на второй странице официальные пожелания для своих читательниц под названием «В ночь на Рождество»: «Праздник Божьего Рождества относится к наиболее прекрасным христианским традициям. <...> В сочельник, когда зазвучит колядка “Среди ночной тишины”, воспоминания стремятся в прошлое. <...> В сосредоточенном состоянии плывут радостные мелодии богатого репертуара польской колядки. <...> Важна любовь – всечеловеческая и всеобъемлющая – такова сила ТРАДИЦИИ. <...> Ко всем читательницам... журнала редакция направляет горячие пожелания наилучших праздников» [8, s. 2]. Такие слова на страницах ежемесячника, который издавался коммунистически настроенными женщинами-редакторами, можно объяснить лишь давлением (не только разрешением) народной власти, которая любой ценой пыталась на пороге выборов «смягчить» в пропагандистском плане собственный образ в глазах женщин, идущих к урнам

Совершенно иные намерения (преимущественно речь шла о преодолении взаимного недоверия) скрывались за публикацией, посвященной полькам, которые на протяжении военных лет и первых месяцев после окончания войны были вынуждены пребывать на территории Советского Союза. Большинство из них попали в Сибирь и Казахстан в рамках четырех великих депортаций польского населения в 1940–1941 гг.⁷ Лина Климашевска⁸ в своей статье по понятным причинам была вынуждена умолчать об этом факте, поэтому использовала искусный эвфемизм, написав о «польских женщинах, которые были вырваны военным ураганом из Отчизны и домашних очагов» [12, s. 3]. Суть этой публикации сводилась, однако, к указанию на то, «какой парадоксально превосходной школой жизни для польек оказалось пребывание в Стране Советов», какие позиции сформировались у них «благодаря возможности сотрудничества с активистками Комитета советских женщин»⁹ и, наконец, какие положительные образцы они смогут внести в польскую общественную жизнь после своего возвращения.

По мнению Лины Климашевски, автора статьи, «польки, возвращаясь в страну, привозят с собой здоровый вклад в ее восстановление, потому что, будучи на чужбине, они уже размышляли о восстановлении страны. Свидетельством этого является миллионный дар польек из СССР на реконструкцию Варшавы, который был собран из взносов тяжело заработанных денег и художественных мероприятий. Я знаю такие случаи, когда девушка-полька пожертвовала двести рублей на восстановление Варшавы, тогда как эти деньги дословно по рублю насобирали на покупку обуви, но все-таки поняла, что вопрос восстановления столицы намного важнее для Польши, нежели то, что у нее нет обуви. Я знаю случаи в Казахстане, в поселке Вишневка, где все польки вышли на работу в праздничный день для того, чтобы заработок с целого дня пожертвовать на восстановление Варшавы. Своим самоотвер-

женным примером они вовлекли всю общественность в районе в эту акцию, и в результате был собран дар для столицы в размере нескольких тысяч рублей, дар совместного усилия польек и советских женщин. Это свидетельствует о самопожертвовании и понимании того, в чем нуждается страна, со стороны польек и о дружелюбном отношении советских граждан к Польше. И это не единственные случаи, я могла бы так перечислять без конца» [12, s. 4].

Согласно содержанию этой статьи польки благодаря шестилетнему пребыванию в Сибири и Казахстане могли научиться общественной работе, избавиться от предубеждений и добиться дружбы со стороны советских женщин. На практике же преодоление взаимного недоверия путем продвижения позитивных советских образцов и примеров было заданием очень сложным и трудновыполнимым из-за опыта взаимоотношений, связанных с антикоммунистическим восстанием¹⁰. Слишком много было недосказанного. Редакторы отлично об этом знали, но из-за цензуры должны были молчать.

В результате из приведенного текста невозможно узнать ничего о страданиях и смерти многих тысяч польек, белорусок, украинок и женщин других национальностей в стране, в которой правил Иосиф Сталин. Ничего не сказано и об общем чувстве страха не только за собственную жизнь, но и за выживших на войне отцов, мужей и сыновей. Об этих мрачных основах сформировавшегося в годы войны общества женщин не сообщалось на страницах периодического издания Лиги женщин. Необходимо помнить, что это происходило в 1946 г., когда между Бугом и Одрой уже были созданы основы тоталитарного государства. Следовательно, зная актуальную ситуацию, сложившуюся в Польской Республике, но не имея возможности обойти вниманием весь этот неприятный опыт, Лина Климашевска по необходимости использовала эвфемизмы либо умалчивала о многих фактах. Так она

для голосования. В конце 1946 г. оказалось, что власти в Варшаве были заинтересованы в голосах менее прогрессивных женщин, даже таких, которые представляли традиционные взгляды. Это все можно обобщить библейской фразой «Отдайте кесарю кесарево, а Богу – Божье». Такое название носила заметка из этого же номера журнала, которая в полной мере раскрывает конформизм лидеров Лиги женщин. В материале отмечалось: «В Ожарове 10.11.46 г. прошло освящение часовни, построенной благодаря жертвованиям местного населения, в том числе Лиги женщин в Ожарове, которая пожертвовала на эту цель 4000 злотых и приняла участие в торжествах освящения со знаменами. <...> Лига женщин с глубоким чувством того, что церковь помогает нам в нашей работе...» [9, s. 28].

⁷На эту тему пишут С. Цесельски, В. Матерски, А. Пачковски [10].

⁸В 1949 г., после реорганизации структур ассоциации, Лина Климашевская вошла в президиум Главного совета Лиги женщин. Она представляла в нем Центральный комитет профсоюзов (см. [11, s. 305]).

⁹Речь идет об организации, созданной в сентябре 1941 г. под названием «Антифашистский комитет советских женщин», а с 1956 г. действующей как Комитет советских женщин. В 1990 г. организация была переформирована в Союз женщин Российской Советской Федеративной Социалистической Республики), а в настоящее время действует как Союз женщин России.

¹⁰Речь идет о вооруженных выступлениях на польских землях в 1944–1953 гг. против Красной армии, формирований НКВД и сил, подчиняющихся народной власти. Эту борьбу характеризовали все признаки антикоммунистического восстания, несмотря на то что они не имели централизованного характера. В момент официального окончания войны в Европе, в мае 1945 г., в антикоммунистическом восстании активно участвовали примерно 80 тыс. человек. На протяжении следующих лет через разные организации прошли от 120 до 150 тыс. человек, из которых смерть в бою постигла 8668 человек (при потерях коммунистической стороны, равных примерно 15 тыс. человек) (подробнее см. [13]).

поступила, когда писала, например, о стоящей перед репатриантками задачей освоения Возвращенных земель, но не упоминала условия Ялтинской конференции союзных держав, не позволявшие им вернуться в старые родные дома: «Польки в СССР понимают... что в стране им придется засучить рукава и взяться за каждую работу, лишь бы скорей залечить раны после войны и заняться освоением Возвращенных земель. Они готовы к тому, чтобы осесть на западных землях...» [12, s. 4]. Своеобразным табу для автора была линия Керзона, которая стала основанием для обозначения восточной границы Польской Республики.

Проверенным способом оценить страдания репатрианток, возвращающихся из Сибири и Казахстана, для авторов издания было обращение к примерам негативного опыта женщин из других стран, причем предпочтение отдавалось совсем недавним, актуальным примерам. О такой гуманитарной драме «Praca Kobiet» писала в седьмом номере, описывая ситуацию болгарских женщин: «Из борьбы болгарского народа с собственным фашизмом и гитлеровским захватчиком вышла победителем народная демократия. Несмотря на относительно небольшие разрушения во время войны, Болгария, которая является сельскохозяйственной страной, борется еще со многими экономическими проблемами, особенно в области снабжения: отсутствием жиров, мяса, рыбы, молока, сахара (последнего уже три месяца нельзя было получить на карточки – он полностью отсутствует). Лишь дневная порция хлеба была в последнее время повышена с 350 до 500 г» [14, s. 4–5]. О влиянии коллективизации сельского хозяйства [15] на эту гуманитарную катастрофу читательницы издания «Praca Kobiet» не узнали ничего¹¹.

Зато авторы писали об оригинальных формах привлечения болгарских женщин местными властями к борьбе с голодом. По инициативе объединяющего 300 тыс. членов Народного союза женщин в городах были созданы комитеты по уборке урожая. Женщины из этого союза были направлены в деревни, но вовсе не на работу по уборке урожая. Некоторые профсоюзные активистки «взяли с собой швейные машинки. В то время как [женщины

без машинок] присматривали за деревенскими детьми, чтобы их матери могли работать в поле, остальные шили для деревенских женщин и их семей одежду и белье» [14, s. 4]. Какое влияние имели эти формы помощи на рост урожая и борьбу с голодом, неизвестно, потому что автор статьи об этом не упомянул. Вместо этого была представлена информация о другой оригинальной инициативе болгарского Народного союза женщин, который, по мнению автора, достоин подражания со стороны членов Лиги женщин. Речь шла о так называемой борьбе с чумой бюрократии, которую профсоюзные активистки вели в Софии и нескольких других больших городах: «Члены вмешиваются в каждый обнаруженный случай бездушной бюрократии с помощью профсоюзов, действующих в этих учреждениях. И в Польше в этой области имеется поле для действия» [14, s. 5].

На страницах журнала «Praca Kobiet» публиковались сообщения о положении женщин не только в странах «народной демократии», но и в западных государствах. Например, естественным дополнением болгарского мотива была информация о порционном распределении продуктов питания во Франции, где общество, по утверждению автора, боролось с дороговизной и спекуляцией. И хотя напрямую этого никто не написал, соотношение обеих статей подводит к выводу о том, что в Болгарии плохо, но во Франции вовсе не лучше. В таком случае читательницы должны были понять, что разные суждения о западном благосостоянии вовсе не правдивы: «Жизнь во Франции тяжелая. Цены на черном рынке очень высокие. Например, сахар стоит 350 франков. <...> Для работника месячный паек сахара по распределению составляет лишь полкилограмма. Причиной дороговизны в стране являются тресты предпринимателей... которые извлекают огромную прибыль из нищеты работника. <...> Рабочие во Франции вообще не имеют такой опеки, как в Польше. У них нет организованного отдыха, нет льготных железнодорожных поездок на время отпуска»¹² [17, s. 25]. В другой статье подчеркивалось: «Ситуация настолько тяжелая, что работник иногда не может заработать на то, чтобы выкупить паек, цена которого значительно выше,

¹¹В десятом номере ежемесячника появилась информация на тему прогресса коллективизации в Болгарии, но в статье этот процесс не связывался с углубляющимися снабженческими трудностями. В упомянутой публикации читательницам сообщалось, что уже «в 1944 г. кооперация охватила все сферы экономической жизни в Болгарии. <...> 45 тыс. сельских хозяйств объединились в рабочие кооперативы» [16, s. 22].

¹² На практике многие из этих привилегий были достижимы в Польше лишь для избранных. Активистки Лиги женщин не раз предлагали работницам «отдых под грушей», а себе находили что-то получше. В 1948 г. «благодаря усилиям административно-экономического отдела при Главном управлении Лиги женщин в Варшаве были открыты на территории Возвращенных земель два дома отдыха: один – в Скарбинове на море, в Западно-Поморском воеводстве, а второй – в Глушице, в Нижней Силезии. Домами могут пользоваться сотрудницы Общественно-гражданской лиги женщин и их семьи. Работнице полагается двухнедельное пребывание на отдыхе с пониженной платой... а также бесплатный проезд в обе стороны...» [17, s. 25]. Эта многоговорящая избранность предложения по отдыху для действующих членов Лиги женщин на фоне предложений для масс должна была парадоксально побуждать женщин не только к вступлению в ряды организации, но и прежде всего к активной в ней деятельности. Однако на самом деле эффект был противоположным, потому что такое «выделение актива» способствовало немалым потерям образа Лиги женщин. Немногие видели ежедневную общественную активность ее лидеров, их так называемую третью ставку, но все заметили в таком подходе неравное отношение. В действительности в дома отдыха обычные работницы могли попасть лишь в качестве obsługi, а не отдыхающих.

чем в Польше. Ничего удивительного в том, что смертность среди детей дошла до 75 %. Положение женщин значительно тяжелее, чем в Польше. Здесь не применяется правило “равная плата за равную работу”, которую выполнило наше Правительство народного единства» [18, s. 9–10].

Особо поразительный смысл имели данные относительно уровня смертности детей во Франции в 1945–1946 гг. Коммунистическая пропагандистская машина в Польской Республике с наслаждением их использовала, кормя ими общество не только на страницах журнала «Prasa Kobiet». Чтобы получить более сильный эффект, эту информацию сопоставляли со статистикой, касающейся смертности среди польских детей, которая в этот же период колебалась на уровне 25 % и характеризовалась тенденцией к уменьшению [18, s. 10]. К тому же для контраста с «падшим Западом» пропаганда пыталась указать не только «собственные преимущества», но и подчеркнуть «образцовые достижения Страны Советов». Рассказом о смерти большинства новорожденных французских детей и страданиях живущих противопоставлялась информация о «развитой системе здравоохранения» восточного соседа, которая действовала не только в городах, но и в деревнях: «Конституция Советского Союза гарантирует всему населению врачебную помощь за счет государства. <...> Население из сельской местности обслуживает врач – заведующий сельской поликлиникой. Как правило, упомянутые поликлиники – это амбулатории-поликлиники, кроме того, почти половина из них располагают также стационаром на 15–25 и больше больничных коек. В большинстве случаев при сельских больницах имеются также аптеки. Больных, которые нуждаются в помощи врачей-специалистов, местные врачи направляют в районные центры в больницы со специальными отделениями, в поликлиники, в которых принимают врачи-специалисты, на врачебные консилиумы. Таким образом, сельское население имеет доступ к любой медицинской помощи, а также гарантированную консультацию в районном либо областном центре. <...> Медицинский персонал поликлиники предоставляет систематическую детскую консультацию, регулярно проводит медицинские обследования молодежи, заботится о воспитанниках детских домов, яслей и садов. <...> Большую роль в борьбе с детской смертностью играют детские ясли, которые позволяют матерям принимать участие в экономической и общественной жизни страны» [19, s. 10–11].

Приведенное описание создает просто идиллическую картину функционирования медицинской

опеки в Советском Союзе. Согласно пропагандистскому образу ее уровень даже в деревнях в 1946 г. был намного выше, чем во Франции. Заставляет задуматься лишь отсутствие информации об уровне смертности среди советских детей. Можно предположить, что если бы было чем хвалиться, то наверняка автор бы об этом написал. А возможно, появлялись поводы для стыда. Такая информация, не сочетающаяся с пропагандистской подачей, могла бы естественным образом разрушить всю идиллическую картину.

Для многих читателей немало более достоверными казались сведения, характеризующие ситуацию на западе, а не на востоке Старого Света. Автор ежесеместника писал, например, об избирательных правах бельгийцев. Из представленной информации можно было узнать, что женщины в Бельгии уже 25 лет пользуются активным и пассивным избирательным правом выбора в самоуправленческие органы. Интересным фактом было то, что избирательный закон в парламент гарантировал им пассивное избирательное право (в 1946 г. мандаты имели 3 женщины-посла и 5 женщин-сенаторов), но все еще не давал активных избирательных прав. Однако парламент работал над соответствующими изменениями [20, s. 4].

Интересная информация была опубликована на тему проходящих 20–24 августа 1946 г. заседаний III Конгресса женщин в Цюрихе, на котором швейцарки подвели итог своей организационной активности в годы войны и сформулировали программу действий на первые послевоенные годы [21, s. 4]. Одним из главных требований они считали признание их полных избирательных прав. Первый из этой серии референдум прошел в кантоне Базель-Штадт. Его результат был негативным. Редакция журнала «Prasa Kobiet» прокомментировала этот факт следующим образом: «Народы, окружающие Швейцарию, такой закон приняли уже давно, неужели Швейцария хочет остаться таким “естественным заповедником среди европейских народов”, как ее назвал цюрихский противник голосования женщин Курт Эрлих? У многих швейцарцев все еще живет, к сожалению, глубокое убеждение в том, что у женщин недостаточно ума и ими должны управлять “умные” мира сего. Это убеждение, к сожалению, присутствует и у некоторых женщин, которые позднее прививают его молодежи¹⁵. Несмотря на отрицательный результат голосования... швейцарцы, думающие по-европейски и по-человечески, убеждены: временная победа старосветских воззрений – это неизбежное предзнаменование их полного поражения. Об этом красноречиво гово-

¹⁵ В этом контексте на страницах ежесеместника были представлены интересные результаты анкетирования, которое прошло среди читателей одного из швейцарских женских журналов. На 2919 отправленных опрошенных прислали 1239 анкет, т. е. лишь 44 %. Ключевой вопрос звучал так: «Ты за постепенное введение права голоса для женщин, начиная от права голоса в общинах?» Утвердительных ответов было 407, отрицательных – 665, воздержались 167 участниц опроса. Этот результат был прокомментирован авторами анкеты следующим образом: среди швейцарок «большинство высказалось против прав женщин, как если бы они хотели сказать: “Я не хочу переживать за будущее моего ребенка, пусть его отец за это переживает”» [22, s. 7].

рит свод цифр актуальных и предыдущих выборов» [22, s. 6–7]. На протяжении четверти века в кантоне Базель-Штадт прошло три референдума. В 1920 г. за признание избирательного права женщин высказалось 35 % проголосовавших мужчин, в 1927 г. – лишь 29, а в 1946 г. – уже 38 %. Результат в последнем референдуме был настолько существенным, потому что на нем была зафиксирована наибольшая из всех трех явка [22, s. 6–7].

Достаточно подробно на страницах журнала были описаны происходившие в конце июня 1946 г. протесты англичанок, которые требовали от палаты общин Великобритании изменений в законодательстве, чтобы уравнивать заработную плату работающих женщин с зарплатой мужчин. Однако внесение этих изменений блокировали предприниматели, лоббирующие свои интересы у парламентариев. Они так поступали, несмотря на массовые увольнения женщин, которые получали маленькие зарплаты на заводах и фабриках. Из этой статьи можно также узнать, что против протестующих под парламентом женщин правительство направило конную полицию [23, s. 8–9].

Целью такого рода информации было формирование у читательниц убеждения в том, что вне зависимости от того, где женщины живут, им везде приходится бороться если не с голодом (как в Болгарии), то с эксплуатацией, связанной с заработком (как в Великобритании)¹⁴. Разница между ними основывалась на том, что в Восточной Европе власти были якобы открыты для диалога и осуществления постулатов женщин, а на западе континента они казались глухими к требованиям женщин и приказывали бить их полицейскими дубинками.

Характерно, что журнал «Praca Kobiet», информируя о диспропорциях в заработной плате мужчин и женщин в Великобритании, не поднял этот вопрос в отношении польской действительности. В Польше данная проблема была еще более острой. В этом случае речь шла не о деньгах, а о культурно-ментальных проблемах. Член правления в повете Лиги женщин в Клодзко по фамилии Гацова, высказываясь на эту тему, привела собственный пример и упомянула случай, о котором узнала от своих подруг из клодзских структур объедине-

ния. Она отмечала, что «там, где есть хорошо оплачиваемая работа, власти повета не хотят видеть женщин»¹⁵. Например, пока в секретариате была низкая зарплата, то мне предлагали там ставку, но когда оказалось, что зарплата будет больше, на работу приняли мужчину» [24, s. 12]. Даже у таких специфических работодателей, какими были президиумы народных советов повета¹⁶, отмечались нарушения в трудовом праве в отношении трудоустроенных женщин. Такого рода практику применяла в том числе местная активистка Лиги женщин в Свиднице по фамилии Шафлярска, занимающая должность бухгалтера в местном президиуме. Ответственными за эту ситуацию она сделала секретаря и председателя учреждения. Оба игнорировали любые направляемые к ним сотрудниками и сотрудницами замечания и просьбы по этому вопросу¹⁷.

На интересный аспект разницы в заработной плате редакция ежемесячника обратила внимание, информируя об организованной осенью 1946 г. бельгийскими коммунистками Народной конференции женщин. Во время заседаний среди прочих поднимались вопросы, касающиеся разницы в заработной плате у младших и старших работниц, выполняющих одинаковую работу. Один из делегатов из Брюсселя по фамилии Миниарт, «представляя жизнь текстильщицы, заявил, что девушки до 20 лет получают за свою работу на текстильных фабриках лишь 4,8 франка за час, хотя выполняют такую же работу, как и старшие работницы, работа которых намного лучше оплачивается» [25, s. 11]. Примечательно, что аналогичная ситуация представлялась, например, на фабриках Лодзи, но об этом журнал «Praca Kobiet» почему-то не информировал своих читательниц. То, что было осуждаемой патологией на Западе, в Польше становилось нормой, по крайней мере если не принимаемой, то во всяком случае допускаемой (и умалчиваемой).

О совершенно иных проблемах говорилось в статье, посвященной положению гречанок, которые принимали активное участие в борьбе на стороне коммунистов в гражданской войне 1946–1949 гг.¹⁸ Обширная публикация на данную тему вышла в декабре 1946 г. Из нее следует, что, «когда для других

¹⁴Например, фабриканты в транспортной отрасли соглашались повысить зарплаты своим работницам, но лишь до уровня 4 шиллингов 4 пенсов, что было почти наполовину меньше ставки, на которую женщины рассчитывали, – 7 шиллингов 6 пенсов [23, s. 8].

¹⁵Этой проблеме посвящалось много материалов на страницах прессы, представителем которой являлось Главное управление Лиги женщин (см., например, интересный анализ Э. Нейовой [24, s. 12–16]).

¹⁶Президиумы народных советов повета являлись исполнительными и управляющими органами народных советов повета. В состав президиума входили председатель, заместитель, секретарь и члены. Они действовали на основании Закона Польской Республики от 20 марта 1950 г. «О территориальных органах единой государственной власти» (см.: Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. Nr 14, poz. 130) и Закона Польской Республики от 25 января 1958 г. «О народных советах» (см.: Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. Nr 5, poz. 16).

¹⁷Arch. Państwowe we Wrocławiu. Liga Kobiet – Zarząd Wojewódzki we Wrocławiu. Sygn. 8. K. 5.

¹⁸В октябре 1946 г. Коммунистическая партия Греции объявила о формировании партизанского соединения (греч. Δημοκρατικός Στρατός Ελλάδας – Демократическая армия Греции). Эти силы, поддерживаемые Югославией, Болгарией и Албанией (косвенно и Советским Союзом), выступили против консервативно-монархического правительства, поддерживаемого англичанами и американцами. Обе стороны прибегали к репрессиям, направленным также на женщин (подробнее об этом конфликте см. [26, p. 3–33]).

народов засветило солнце свободы, в Греции возобновилась драма оккупации 1940–1944 гг. <...> ...Неофашистский террор процветает под покровительством Англии. Преследуемые, заключаемые в тюрьмы, под пытками, высылаются в огромном количестве женщины, которых забирают от их семей и детей. С апреля по нынешний день по неокончательным данным было заключенных в тюрьму, сосланных, пропавших без вести 840 женщин, тогда как к этому периоду, по статистике, в числе задержанных было 429 женщин. Эти числа свидетельствуют о росте террора в последние месяцы. Убитых террористическими бандами и осужденных на смерть – 111 женщин. <...> Были ликвидированы профсоюзы. Полиция арестовала комитеты женских союзов под предлогом того, что они организуют нелегальные собрания. <...> ...Женщины принимали активное участие в демонстрациях, собраниях, организованных демократическими партиями. Также женщины подготавливаются к будущим самоуправленческим выборам, хотя право голосования здесь есть у женщин от 30-го года жизни, умеющих читать и писать, что при усиливающейся безграмотности в Греции очень ограничивает права женщин» [27, s. 13]. Характерно, что из представленной статьи читательницы не имели возможности узнать о том, что в Греции продолжалась регулярная гражданская война, а описанные репрессии касались активных ее участниц не только в отношении коммунисток. Многие женщины, которые симпатизировали монархии, страдали из-за преследований и погибали от рук коммунистов на территориях, занятых Демократической армией Греции¹⁹.

Кроме информации, которая касалась прогрессивных женщин в отдельных странах, на страницах ежемесячника публиковались статьи, характеризующие деятельность таких международных организационных структур, как Лига женщин. Читательницы могли узнать, например, кто руководит Международной демократической федерацией женщин²⁰, кто является ее сотрудниками, какие

программные задания они осуществляют совместными усилиями? В публикации, которая вышла в десятом номере журнала, сообщалось, что «организацией руководит Исполнительный комитет, председателем которого является Эжен Коттон, ученый, представительница Франции, не являющаяся членом какой-либо партии²¹. <...> Госпожа Коттон относится к прогрессивной элите интеллигенции. <...> К этой же группе относились умершие Петр Кюри и Мария Склодовская-Кюри. К президиуму Исполнительного комитета принадлежит также Долорес Ибаррури, именуемая Пассионарией, – центральная фигура испанского республиканского движения. <...> Членом президиума является также Нина Попова, которая представляет Антифашистский комитет советских женщин. У федерации есть совет, который избирает исполнительный комитет и секретариат федерации. Во главе секретариата стоит госпожа Вейлант Кутюрье (*Vayllant Couturier*). <...> Секретариат работает постоянно с главным офисом в Париже. <...> В секретариате действуют следующие комиссии: 1) комиссия по экономическим, политическим и общественным правам женщин; 2) комиссия по вопросу опеки над ребенком; 3) комиссия по вопросам колониальных проблем и ситуации “цветных национальных меньшинств”. Членами федерации являются национальные организации стран, которые пожелали присоединиться к Международной демократической федерации женщин. Эти организации назывались секциями²². <...> Федерация в Европе основывается прежде всего на Франции и Советском Союзе» [29, s. 4]. В персональном плане в руководстве Международной демократической федерации женщин действительно преобладали француженки, но в плане принятия решений решающий голос был у женщин – представительниц СССР, а фактически – у ставящих для них задания офицеров с Лубянки²³.

Размах, с которым работала Международная демократическая федерация женщин, привел к тому, что за короткое время появились женские органи-

¹⁹В современном преобладающем политически левом представлении на тему греческой гражданской войны напрасно искать информацию о нескольких десятках тысяч гражданских жертв боевиков из Демократической армии Греции. Желющие ознакомиться с этими фактами вынуждены обратиться к более ранним публикациям. Их перечень представлен в [28, с. 257–264].

²⁰Эта структура была создана 1 декабря 1945 г. на Международном конгрессе женщин в Париже.

²¹Данная информация не была правдивой: Э. Коттон после 1933 г. под влиянием антифашистских беженцев из Германии вступила во Французскую коммунистическую партию, в 1944 г. основала и возглавила Союз французских женщин (*Union des Femmes Francaises*). После завершения военных действий в 1945 г. она поспособствовала основанию Мировой демократической федерации женщин, которой руководила вплоть до своей смерти в 1967 г. Также Э. Коттон была заместителем председателя Мирового совета в пользу мира на земле. Обе организации на Западе считались так называемыми агентами влияния, связанными с Москвой. За свою деятельность Э. Коттон была награждена в 1950 г. Международной Сталинской премией «За укрепление мира между народами», входила в состав правления Общества француженко-советской дружбы.

²²В состав Международной демократической федерации женщин входили женские организации из Франции, Италии, Бельгии, Швейцарии, Норвегии, Греции, Испании (эмиграционные), Югославии, Болгарии, Чехословакии, Польши, Советского Союза; из неевропейских стран – США, Китая, Монголии, Мадагаскара, а кроме этого, индуски, корейки (с севера), алжирские арабки, африканки [29, s. 4]. Всего организация объединяла в себе более 20 млн членов 43 национальностей, среди которых преобладали китайки (20 млн) [30, s. 5, 27].

²³Это понимали американские службы, которые создали своеобразное досье на тему Международной демократической федерации женщин и объединенных с ней национальных структур (см.: Women's International Democratic Federation (WIDF). A compilation of available basic reference data. Affiliates and paralel organizations, strength, officers, adresses, publications. Based

зации не только в большинстве европейских стран, но и на ее «задворках»²⁴. «Praca Kobiet» характеризовала историко-политический фон активности женщин на этих территориях, а также рассказывала на своих страницах о процессе появления этих организаций и сложностях, связанных с ним. Яркой иллюстрацией этого выступает информация на тему преследований прогрессивных женских организаций в Египте: «В июле текущего года была распущена Лига египетских студенток и женщин с высшим образованием, входящая в состав Международной демократической федерации женщин. Также была расформирована Лига работниц. <...> В связи с этим секретариат Международной демократической федерации женщин выслал протест египетскому правительству с требованием освобождения арестованных... а исполнительный комитет направил письма в эти организации, в которых выражал свое глубокое негодование по поводу действий египетского правительства и подчеркивал свою полную солидарность с членами демократических женских организаций в Египте. Исполнительный комитет считает необходимым отправить комиссию Международной демократической федерации женщин в Египет для исследования ситуации женщин и предоставления помощи в работе демократических женских организаций» [31, s. 27]. Внутренний хаос, которым был охвачен Египет практически до середины 1950-х гг., способствовал социалистической радикализации некоторых общественных кругов. Ее прогрессирование было ограничено не столько из-за репрессивного правления короля Фарука I, сколько из-за растущего в обществе влияния братьев-мусульман (Мусульманского братства). В таких обстоятельствах какие-либо начинания Международной демократической федерации женщин на Египетской земле и попытки поддержки коммунистических организаций были обречены на провал.

Наиболее экзотической страной, о которой писали авторы журнала «Praca Kobiet» в контексте равноправия и функционирования женских организаций, была Куба. Страна, которой правил президент Рамон Грау Сан-Мартин²⁵, была довольно стабильной в политическом плане и имела хорошо развивающуюся экономику: «Там неплохо живет нашим сестрам, потому что конституция Кубы гарантирует равную заработную плату, а также дает значительные льготы беременным женщинам. Их нельзя уволить с работы за три месяца до родов, в период беременности им не позволяет выпол-

нять никакую тяжелую работу. За шесть недель до и после родов женщина освобождается от работы и получает полное вознаграждение. В возрасте 20 лет каждая кубинка получает такие же гражданские права, как и мужчина. Женщина может попасть в парламент, а один из сенаторов – женщина – является министром» [32, s. 4]. Это описание имело однозначный позитивный смысл, без какого-либо идеологического контекста, типичного для публикаций более позднего периода, т. е. после того, как власть захватил Фидель Кастро.

Среди опубликованных на страницах журнала сообщений о положении женщин в других странах и деятельности объединяющих их ассоциаций (национальных и международных) рядом с упомянутыми выше сюжетами появились первые статьи, относящиеся к морально-этическим проблемам, связанным с абортами, в то время называемыми искусственными преждевременными родами. Сначала этот вопрос обсуждался не в контексте польской действительности, лишь указывались дилеммы, с которыми сталкивалось западное общество. На проходящем в июне 1946 г. съезде Демократического союза женщин Финляндии по этому вопросу было принято соответствующее постановление, в котором говорилось: «Женщины-демократы не считают вопрос об искусственных выкидышах программным. Однако, принимая во внимание тяжелое положение и актуальность этой проблемы для широких масс, нельзя оставить в стороне рассмотрение этого вопроса и обсуждение соответствующего законодательства. Искусственное прерывание беременности не должно быть средством, которое регулирует количество рождений, потому что оно является действием против наивысшего создания природы – человеческого существования. Следует подчеркнуть, что аборт – это принудительное средство защиты женщины и ребенка тогда, когда общество не может обеспечить им быт. На основании вышесказанного съезд Демократического союза женщин Финляндии считает, что, рассматривая закон об искусственном прерывании беременности, следует принимать во внимание, что разрешение на производство искусственного прерывания беременности (если только оно не вызвано состоянием здоровья беременной женщины) следует из того, что общество не может обеспечить мать и ребенка, т. е. что это временное явление и искусственное прерывание беременности должно быть запрещено, когда наступит улучшение общего материального положения женщин» [33, s. 11–12].

on data available as of 1 October 1956 [Electronic resource]. URL: <https://bit.ly/2SHOBbJ> (date of access: 25.01.2019) ; Five College Archives and Manuscript Collections. Women's International Democratic Federation records, 1945–1979. 4 boxes (2 linear ft.). Collection number: MS 594 [Electronic resource]. URL: <https://bit.ly/2WVX6z7> (date of access: 25.01.2019).

²⁴Используя понятие «задворки Европы», автор подразумевает страны и регионы, остающиеся в близком соседстве со Старым Светом и связанные с ним в историческом, экономическом либо культурном плане.

²⁵Рамон Грау Сан-Мартин – крупнейший политический соперник Фульхенсио Батиста, после которого в 1944 г. он вступил на должность президента. В 1947 г., за год до окончания каденции, он сумел значительно ограничить влияние коммунистов в стране.

Приведенная цитата иллюстрирует, какой путь прошло человечество (а феминистки в особенности) на протяжении последних 73 лет не только в плане морально-этических вопросов, но и в отношении самой формы подачи темы аборт и так называемых их общественных обоснований. В современном мире звучащая таким образом декларация была бы признана выражением «консервативного мракобесия», а еще в 1946 г. под этими словами подписались финские феминистки, являющиеся членами Демократического союза женщин.

В противовес большинству публикаций на тему активности женских движений за рубежом, которые оставались без комментариев, в таком случае редакция приняла решение, что не только выскажет собственное мнение, но и разместит в этом же номере рядом с репортажем из Финляндии перепечатку публикации из сентябрьского номера ежемесячника «W służbie zdrowia» («На службе здравоохранения»), автором которой являлся клинический врач со степенью доктора, подписавшийся инициалами Ц. Й. Г., под примечательным названием «Борьба с прерыванием беременности». Если отдавать себе отчет в том, что цитируемое ниже высказывание появилось в народном журнале, одобренном правительством, издаваемом прогрессивной Лигой женщин, и что это происходило в 1946 г., становится очевидной его исключительность как в плане вербальном, так и смысловом: «В течение последних 50 лет прерывание беременности врачами развивалось постепенно, но своей вершины достигло во время гитлеровской оккупации. После восстания и разрушения Варшавы в этом вопросе лидирует провинция, например, в Ченстохове эта процедура проводилась в больницах без каких-либо медицинских показаний. Лодзь, Краков тоже не были лучше. В настоящее время и в Варшаве прерывание беременности растет и никто не отваживается начать борьбу с этим явлением. Когда еще 10 лет тому назад для этого требовались заключения других врачей, то сегодня об этом никто не спрашивает, достаточно того, что пациентка выразит такое желание. Следует осознать, что почти нет искусственного прерывания беременности, которое бы не принесло вреда здоровью женщины сразу же или спустя какое-то время. Об этом сле-

дует говорить тем, кто вступает в брак. Большинство женских заболеваний появляется в результате перенесенных так называемых выскабливаний, сделанных даже наиболее выдающимися специалистами. <...> Практическое вступление в борьбу с прерыванием беременности основывалось бы на следующих действиях. Больше всего в этом вопросе может помочь Министерство здравоохранения, если издаст в связи с депопуляцией декрет, чтобы на протяжении, скажем, 10 лет приостановить все показания на прерывание беременности; издать предписание, чтобы ни одна лечебница или больница не проводили этой процедуры под угрозой закрытия такого медицинского учреждения. Акушерки, бабки и другие лица, которые делают аборт, должны попадать под специальный суд, состоящий из юристов и врачей-экспертов. Также следует основывать общества опеки над убогими матерями и их детьми. Целью таких объединений был бы прием в соответствующие акушерские приюты беременных женщин, у которых дома нет условий для родов и опеки над новорожденным» [34, s. 12]. Редактор журнала «Praca Kobiet» Ф. Луневска, которая подписалась под публикацией и цитировала в ней представленное выше высказывание, в завершение статьи отметила тот факт, что «эту проблему, действительно очень важную для женщин, на наш взгляд, невозможно так легко решить, как это предполагает доктор Ц. Й. Г. А может быть, наши читательницы сами хотели бы высказаться на эту тему?» [34, s. 12].

Было ли встречено это приглашение отзывом читательниц, выписывающих журнал? Об этом ничего не известно. Несколько недель спустя, т. е. в декабре 1946 г., вышел последний, десятый номер журнала. Опеку над его подготовкой от варшавского Воеводского правления приняло на себя Главное управление Лиги женщин [35, s. 2]. Официальное принятие контроля над редакцией журнала «Praca Kobiet» должно было стать шагом, который предшествовал выходу в свет при участии старого редакционного коллектива общепольского журнала под названием «Nasza Praca». Новый номер издания «Praca Kobiet», подготовленный редакцией в измененном составе, вышел в свет лишь в феврале 1947 г.

Выводы

Внутренний конфликт, который терзал Польскую Республику во второй половине 1940-х гг., наряду с организационными сложностями в возрождающемся после Второй мировой войны женском левом движении, задерживал развитие женской прессы. Выходящий в свет с марта по декабрь 1946 г. журнал «Praca Kobiet» был первым значительным шагом в сторону создания официального

периодического издания Лиги женщин. На страницах ежемесячника, издаваемого варшавским областным управлением этой организации, важное место занимала проблематика отношений польских феминисток с активистками организаций, которые входили в состав Международной демократической федерации женщин, а также информация об условиях их деятельности в отдельных странах.

Несмотря на прогрессирующий в Польской Республике сталинизм и действие цензуры, публикуемая на страницах журнала «Prasa Kobiet» информация хотя и имела прежде всего пропагандистский

смысл, все равно позволяла получить информацию о послевоенной специфике развития женских движений левого политического направления по обе стороны «железного занавеса».

Библиографические ссылки

1. Sokół Z. *Prasa kobieca w Polsce w latach 1945–1995*. Rzeszów: WSP w Rzeszowie; 1998. 458 s.
2. Do czytelniczek. *Praca Kobiet*. 1946;1:1.
3. Nowakowska-Wierzchoś A. «Praca polityczna» Polskiej Partii Robotniczej – oddział we Francji w środowisku polskich emigrantek w 1946 r. *Teki Archiwalne*. 2011;11:301–319.
4. Nowakowska-Wierzchoś A. Społeczno-Obywatelska Liga Kobiet (1945–1949) i Związek Kobiet Polskich im. Marii Konopnickiej we Francji (1944–1950) – dokumenty programowe. *Komunizm: system – ludzie – dokumentacja*. 2013;2:251–279.
5. Nowakowska-Wierzchoś A. Związek Kobiet im. Marii Konopnickiej w Belgii. W: Włodarczyk T, redaktor. *Vir Bonus. Księga dedykowana doktorowi Władysławowi Horstowi*. Warszawa: Archiwum Akt Nowych; 2015. s. 322–333.
6. I. R. Jak Polki we Francji opiekują się rodakami. *Praca Kobiet*. 1946;1:7.
7. Rodaczki z Francji gośćmi Ligi. *Praca Kobiet*. 1946;7:6.
8. W noc narodzenia. *Praca Kobiet*. 1946;10:2.
9. Szamowska D. Co cesarskie cesarzowi, co boskie Bogu. *Praca Kobiet*. 1946;10:28.
10. Ciesielski S, Materski W, Paczkowski A. *Represje sowieckie wobec Polaków i obywateli polskich*. Warszawa: Karta; 2000. 31 s.
11. Dajnowicz M. Działalność Społeczno-Obywatelskiej Ligi Kobiet w świetle «Naszej Pracy» (1947–1949). W: Dajnowicz M, Miodowski A, redaktory. *Polityka i politycy w prasie XX i XXI wieku*. Białystok: HUMANICA; 2016. s. 295–307.
12. Klimaszewska L. O życiu Polek w Związku radzieckim. *Praca Kobiet*. 1946;2:3–4.
13. Krajewski K, Łabuszewski T. «Żołnierze Wyklęci» Mazowsza i Podlasia 1944–1952. Warszawa: Brok; 2011. 60 s.
14. W Bułgarii. *Praca Kobiet*. 1946;7:4–5.
15. Груев М. Преорани слогове. Колективизация и социална промяна в Българския северозапад 40-те – 50-те години на XX век. София: Сиела; 2009. 364 с.
16. Spółdzielczość w Bułgarii. *Praca Kobiet*. 1946;10:22.
17. A. P. Domy wypoczynkowe Ligi Kobiet. *Nasza Praca*. 1948;7:25.
18. Akademia na cześć Polek z Francji. *Praca Kobiet*. 1946;7:9–10.
19. Opieka nad dzieckiem ludności wiejskiej w Związku Radzieckim. *Praca Kobiet*. 1946;7:10–11.
20. Jak głosują kobiety w Belgii? *Praca Kobiet*. 1946;7:4.
21. Łuniewska F. Kongres kobiecy w Szwajcarii. *Praca Kobiet*. 1946;7:4.
22. Łuniewska F. Kobiety szwajcarskie w walce o prawo głosu. *Praca Kobiet*. 1946;7:6–7.
23. Aszk. Kobiety w Anglii. *Praca Kobiet*. 1946;8:8–9.
24. Neyowa E. Zawodowe kształcenie kobiet. *Nasza Praca*. 1947;2:12–16.
25. Konferencja kobiet w Belgii. *Praca Kobiet*. 1946;9:11.
26. Iatrides JO. Revolution or Self-Defense? Communist Goals, Strategy, and Tactics in the Greek Civil War. *Journal of Cold War Studies*. 2005;7(3):3–33. DOI: 10.1162/1520397054377179.
27. Sytuacja w Grecji. *Praca Kobiet*. 1946;10:13.
28. Παπακωνσταντίνου Θ. *Ανατομία της επαναστάσεως: θεωρητική και ιστορική ανάλυσις της δυναμικής του κομμουνισμού: οι τρεις «γύροι» του ΚΚΕ*. Αθήνα: Αυτοεκδόσεις; 1952. 268 σ.
29. Organizacja pracy i władz Światowej Demokratycznej Federacji Kobiet. *Praca Kobiet*. 1946;10:4.
30. Ibarruri D. O działalności międzynarodowych organizacji kobiecych. *Praca Kobiet*. 1946;10:5–27.
31. W Egipcie. *Praca Kobiet*. 1946;10:27.
32. Łuniewska F. A co się dzieje na dalekiej Kubie. *Praca Kobiet*. 1946;7:4.
33. Zjazd Demokratycznego Związku Kobiet w Finlandii. *Praca Kobiet*. 1946;9:11–12.
34. Łuniewska F. Walka z przerywaniem ciąży. *Praca Kobiet*. 1946;9:12.
35. Od redakcji. *Praca Kobiet*. 1946;10:2.

References

1. Sokół Z. *Prasa kobieca w Polsce w latach 1945–1995*. Rzeszów: WSP w Rzeszowie; 1998. 458 s.
2. Do czytelniczek. *Praca Kobiet*. 1946;1:1.
3. Nowakowska-Wierzchoś A. «Praca polityczna» Polskiej Partii Robotniczej – oddział we Francji w środowisku polskich emigrantek w 1946 r. *Teki Archiwalne*. 2011;11:301–319.
4. Nowakowska-Wierzchoś A. Społeczno-Obywatelska Liga Kobiet (1945–1949) i Związek Kobiet Polskich im. Marii Konopnickiej we Francji (1944–1950) – dokumenty programowe. *Komunizm: system – ludzie – dokumentacja*. 2013;2:251–279.
5. Nowakowska-Wierzchoś A. Związek Kobiet im. Marii Konopnickiej w Belgii. W: Włodarczyk T, redaktor. *Vir Bonus. Księga dedykowana doktorowi Władysławowi Horstowi*. Warszawa: Archiwum Akt Nowych; 2015. s. 322–333.
6. I. R. Jak Polki we Francji opiekują się rodakami. *Praca Kobiet*. 1946;1:7.
7. Rodaczki z Francji gośćmi Ligi. *Praca Kobiet*. 1946;7:6.
8. W noc narodzenia. *Praca Kobiet*. 1946;10:2.
9. Szamowska D. Co cesarskie cesarzowi, co boskie Bogu. *Praca Kobiet*. 1946;10:28.
10. Ciesielski S, Materski W, Paczkowski A. *Represje sowieckie wobec Polaków i obywateli polskich*. Warszawa: Karta; 2000. 31 s.

11. Dajnowicz M. Działalność Społeczno-Obywatelskiej Ligi Kobiet w świetle «Naszej Pracy» (1947–1949). W: Dajnowicz M, Miodowski A, redaktory. *Polityka i politycy w prasie XX i XXI wieku*. Białystok: HUMANICA; 2016. s. 295–307.
12. Klimaszewska L. O życiu Polek w Związku radzieckim. *Praca Kobiet*. 1946;2:3–4.
13. Krajewski K, Łabuszewski T. «Żołnierze Wyklęci» Mazowsza i Podlasia 1944–1952. Warszawa: Brok; 2011. 60 s.
14. W Bułgarii. *Praca Kobiet*. 1946;7:4–5.
15. Gruev M. *Preorani slogove. Kolektivizatsiya i sotsialna promyana v Bŭlgarskiya severozapad 40-te – 50-te godini na XX vek* [Hackneyed slogans. Collectivization and and social change in the Bulgarian northwest of the 40th are the 50th years of the 20th century]. Sofia: Siela; 2009. 364 p. Bulgarian.
16. Spółdzielczość w Bułgarii. *Praca Kobiet*. 1946;10:22.
17. A. P. Domy wypoczynkowe Ligi Kobiet. *Nasza Praca*. 1948;7:25.
18. Akademia na cześć Polek z Francji. *Praca Kobiet*. 1946;7:9–10.
19. Opieka nad dzieckiem ludności wiejskiej w Związku Radzieckim. *Praca Kobiet*. 1946;7:10–11.
20. Jak głosują kobiety w Belgii? *Praca Kobiet*. 1946;7:4.
21. Ł[uniewska] F. Kongres kobiecy w Szwajcarii. *Praca Kobiet*. 1946;7:4.
22. Łuniewska F. Kobiety szwajcarskie w walce o prawo głosu. *Praca Kobiet*. 1946;7:6–7.
23. Aszk. Kobiety w Anglii. *Praca Kobiet*. 1946;8:8–9.
24. Neyowa E. Zawodowe kształcenie kobiet. *Nasza Praca*. 1947;2:12–16.
25. Konferencja kobiet w Belgii. *Praca Kobiet*. 1946;9:11.
26. Iatrides JO. Revolution or Self-Defense? Communist Goals, Strategy, and Tactics in the Greek Civil War. *Journal of Cold War Studies*. 2005;7(3):3–33. DOI: 10.1162/1520397054377179.
27. Sytuacja w Grecji. *Praca Kobiet*. 1946;10:13.
28. Papakwnstantinoy Th. *Anatomía thc epanastósewc: thewrhtikḗ kai istorikḗ análýsic thc dynamikḗc toy kommoynismou: oi treic «gúroi» toy KKE* [Anatomy of the revolution: a theoretical and historical analysis of the dynamics of communism: the three «rounds» of the KKE]. Athens: Aytoekdóseic; 1952. 268 p. Greece.
29. Organizacja pracy i władz Światowej Demokratycznej Federacji Kobiet. *Praca Kobiet*. 1946;10:4.
30. Ibarruri D. O działalności międzynarodowych organizacji kobiecych. *Praca Kobiet*. 1946;10:5–27.
31. W Egipcie. *Praca Kobiet*. 1946;10:27.
32. Ł[uniewska] F. A co się dzieje na dalekiej Kubie. *Praca Kobiet*. 1946;7:4.
33. Zjazd Demokratycznego Związku Kobiet w Finlandii. *Praca Kobiet*. 1946;9:11–12.
34. Ł[uniewska] F. Walka z przerywaniem ciąży. *Praca Kobiet*. 1946;9:12.
35. Od redakcji. *Praca Kobiet*. 1946;10:2.

Статья поступила в редколлегию 01.04.2019.
Received by editorial board 01.04.2019.